

Председатель Городской думы Петропавловск-Камчатского городского округа Галина Монахова пустила слезу. Депутаты довели.

Ничто не предвещало печальной развязки.

Очередная 12 сессия представительного органа власти ПКГО открылась 12 сентября этого года. На своем заседании нардепы должны были рассмотреть почти сорок вопросов, включая вопрос о принятии бюджета ПКГО на следующий год. Ощущение тревоги стало витать в зале заседаний уже через двадцать минут после начала сессии. Из 32 депутатов городской думы перед глазами председателя предстало всего 10 членов городского парламента, включая ее саму. Для кворума (чтобы решения думы были легитимны) нужно было набрать хотя бы 17 штыков. Тогда на полную мощь заработали телефоны председателя думы и двух ее заместителей. Они убеждали, а Галина Монахова жалостливо упрашивала депутатов немедленно явиться на сессию. В результате массовой телефонной атаки на депутатские уши через полчаса в зале заседаний появился еще один – одиннадцатый – депутат. Еще целый час потребовался присутствующим, чтобы понять – больше никто не придет. В результате отчаянного мозгового штурма Галина Васильевна поняла, что заседание не состоялось, и командовать парадом ей не пришлось. Внеочередное заседание городской думы было назначено на 14 сентября.

После того как присутствующие депутаты разошлись по своим делам, с председателем случилась истерика. Она почувствовала злой умысел, словно ощутила, как чья-то коварная холодная рука начала сдавливать ее горло. Плакать навзрыд не получалось, и совсем не скупые слезы потекли по ее несвежим щекам, оставляя заметные следы на толстом слое тонального крема. Она подумала, и, видимо, не без основания, что депутаты решили проучить ее за ефрейторские замашки. Галина Васильевна является собой достаточно распространенный тип современного руководителя, которая считает, что подчиненных нужно обязательно занять дурной работой: круглое носить, квадратное катать. Смысл даваемых поручений, на мой взгляд, зачастую не понятен даже ей самой. Если бы она решила устроиться на военную службу, из нее бы получился прекрасный ефрейтор: «Копать от меня и до обеда», – это было бы про нее. На какое-то время она забыла, что начальник она номинальный, а депутаты не являются ее подчиненными. Они подотчетны только своим избирателям, но никак не госпоже Монаховой. Погоревав еще некоторое время, Галина Васильевна отправилась на встречу со своей подругой Гузелью Латыповой, главным редактором ИА «КАМЧАТ-ИНФОРМ». Их связывают давние отношения с тех пор, когда Гузель Велюровна возглавляла пресс-службу бывшего губернатора Камчатского края Алексея

Кузьмицкого, а Галина Васильевна трудилась министром культуры. Не скажу, что они, как говорится, два сапога пара, скорее, два изношенных дырявых валенка. Бывшая ваятельница пресс-глупостей от Кузьмицкого сообщила «Золушке» (это прозвище Монахова получила в январе 2011 года, когда запретила к постановке в театре драмы и комедии сказку про Золушку), что против нее сплетен заговор молодых депутатов городской думы. Якобы об этом «валенку», который помоложе, поведал некий информатор. Впечатлительная председательша затылком почувствовала дыхание больших неприятностей. В ее голове проносились картинки одна хуже другой: «А вдруг они не придут и на следующее заседание? А потом еще и еще?!» Уже вдали длинного коридора городской администрации ей виделся закат политической карьеры. «Неужели вот так бесславно заканчивается отчаянный бросок к вершинам власти?» Ей словно аккуратно заехали совковой лопатой по лицу. Было не то чтобы больно, скорее обидно. Она считала, что многого добилась. Например, только при ее руководстве перед каждым заседанием думы играл гимн города, и депутаты стоя слушали плохо знакомую музыку и еще менее знакомые слова. Первое время Галина Васильевна пыталась заставить всех петь, но из этой затеи ничего не вышло. Госпожа Монахова любила почудить. Ей, полагаю, нравилось отдавать команды и слышать в ответ «есть», и еще когда ей льстят (а кому не нравится?). Она понимала, что обладает бесценным качеством – никогда не перечить вышестоящим начальникам.

Перед внеочередной 13-й сессией с депутатами провели большую воспитательную работу. Поэтому в минувшую пятницу в зале заседаний администрации ПКГО собралось 22 депутата городской думы. Перед заседанием старейший депутат думы Сергей Иванович Смирнов попросил прощения у Галины Васильевны от имени всех депутатов. Та опять всплакнула, но депутатов простила. Сессия началась вовремя. Звуки городского гимна гулко разнеслись под сводами зала заседаний. Депутаты стоя прослушали гимн города, и заседание потекло своим чередом. На сей раз отсутствовали 10 депутатов. Здесь следует сделать паузу и почесать затылок, потому что Галина Васильевна придумала весьма неординарную комбинацию для голосования. Это уже практиковалось не первый раз. Аппарат гордумы разослал для ознакомления всем депутатам повестку дня сессии. Те, кто не смог прийти, проголосовали по телефону в виде телефонограммы. Зачем, спрашивается, тогда собирать депутатов на сессию, если все они могут проголосовать по телефону? Из-за чего случился весь этот сыр-бор с отсутствием кворума? Нужно было принять от всех отсутствующих телефонограммы, и дело с концом.

Председатель городской думы Галина Монахова хоть и простила депутатов, но всех отсутствующих на сессии решила вызвать на комиссию по депутатской этике. «Золушка» видимо забыла, что на заседаниях городской думы постоянно отсутствуют шесть-семь депутатов. Среди них уже больше полугода не присутствуют на заседаниях как минимум четыре депутата, такие как Сергей Ванюшкин (КПРФ), Юрий Цыганков (ЕР) и др. Никакие санкции к ним не применяются, а комиссию по этике они имели в

виду, так же как и госпожу Монахову.

На мой взгляд, опрометчиво поднимать шумиху вокруг в общем-то рядового события. Достаточно вспомнить, что в городской думе в начале 21 века депутаты Петр Карпенко и Людмила Шилова создали ситуацию, когда представительный орган власти Петропавловска-Камчатского стал нелегитимен. Думу пришлось распустить и назначить новые выборы. В 2013 году Совет депутатов поселка Вывенка Олюторского муниципального района в течение пяти месяцев не смог собрать на свои заседания четырех человек из семи. Полномочия вывенских народных избранников из-за этого были прекращены досрочно. Все прошло тихо, без оргвыводов, хотя пятеро из семи депутатов Вывенки были единороссами. В этом году Вывенка в очередной раз обратила на себя внимание. Семь из 11 мандатов достались кандидатам от КПРФ. Многие из тех, кто был среди распущенных депутатов в 2013 году, вновь избралась в поселковый совет, только уже не от партии «Единая Россия», а от КПРФ. Не удивлюсь, если через полгода прокуратура Олюторского района опять будет вынуждена констатировать, что на протяжении нескольких месяцев на заседание совета приходят менее половины депутатов. В марте 2014 года семеро из десяти депутатов Начикинского поселкового совета добровольно сложили с себя депутатские полномочия (все они были членами партии «Единая Россия»). Пришлось назначать новые выборы. Социального ажиотажа не случилось, более того, Елизовская прокуратура еще полгода думала, признавать Начикинский поселковый совет нелегитимным или погодить.

Депутаты Городской думы ПКГО всего один раз не собрались на свое заседание, и грянул гром – буря в стакане воды. Если Галина Монахова уверена, что этот демарш против нее, то может быть, легче разобраться с ней одной, т. е. принять кадровое решение, чем мучить остальных депутатов вопросом: «Где ты был и почему?»

Сдается мне, «Золушка» опять выйдет сухой из воды.

Вячеслав Скалацкий